

DİLÇİLİK

<https://doi.org/10.62837/2025.7.3>

СЕИДОВА НАРГИЗ РАМИЗ ГЫЗЫ
*Доктор филологических наук, проф.
заведующая кафедрой Мировых Языков факультета
Международных отношений и регионоведения Азербайджанского
Университета Языков,
Азербайджан, Баку, Пр.Рашида Бейбутова, 134
seyidova.sardarova@gmail.com*

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме

Статья посвящена комплексному когнитивно-лингвистическому и лингвокультурологическому анализу способов выражения эмоций во французском языке. Эмоции рассматриваются как ключевые концепты человеческого опыта, которые находят отражение на всех уровнях языка — лексическом, фразеологическом, синтаксическом и прагматическом. Особое внимание уделяется метафорическим моделям, позволяющим осмысливать эмоциональные состояния через конкретные чувственные образы (радость как свет и подъём, грусть как тяжесть и падение, гнев как огонь, страх как холод и оцепенение и др.).

В статье показано, что французская эмоциональная картина мира сочетает универсальные когнитивные механизмы с уникальными культурными особенностями. Лексические и фразеологические средства во французском языке отличаются высокой степенью градации и экспрессивности, что позволяет носителям языка передавать тончайшие эмоциональные оттенки. Синтаксические конструкции и прагматические маркеры (восклицания, риторические вопросы, междометия) усиливают экспрессию и придают французской речи эмоциональную яркость.

Анализ культурных и дискурсивных аспектов демонстрирует, что во французской традиции эмоции не только эстетизируются (куртуазная любовь, романтизм), но и подвергаются иронии и переосмыслению в современном медиадискурсе и цифровой коммуникации. Таким образом, французский язык представляет собой богатую систему выражения эмоций, в которой отражаются как универсальные когнитивные закономерности, так и национально-культурные специфики.

Ключевые слова: эмоции, французский язык, когнитивная лингвистика, метафора, лингвокультурология, экспрессия, культура.

Эмоции являются фундаментальной составляющей человеческого опыта. Они регулируют социальные взаимодействия, влияют на принятие решений, определяют специфику межличностного общения и формируют культурные стереотипы. В языке эмоции отражаются не только на уровне словаря, но и в синтаксических структурах, прагматических приёмах, идиомах и метафорах. Таким образом, язык выступает важнейшим инструментом концептуализации эмоционального опыта.

Французский язык традиционно ассоциируется с экспрессией чувств и считается «языком любви». Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что способы выражения эмоций во французской лингвокультуре чрезвычайно разнообразны и многоплановы: от богатой синонимии в области эмоциональной лексики до сложных метафорических моделей, отражающих национальные культурные особенности (1,1980).

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения эмоционального дискурса французского языка, который остаётся одним из наиболее продуктивных направлений когнитивной и культурной лингвистики.

Цель статьи — выявить и классифицировать основные способы выражения эмоций во французском языке и описать их в когнитивно-лингвокультурологическом аспекте.

Проблема эмоций в языке на протяжении XX–XXI вв. активно изучалась в различных научных направлениях — психологии, когнитивной науке, культурологии и лингвистике.

П. Экман (1992) выделил шесть базовых эмоций (радость, грусть, гнев, страх, удивление и отвращение), универсальных для всех культур. К. Изард (1991) предложил более широкую систему, включающую до десяти фундаментальных эмоций. Эти классификации позволяют увидеть, что эмоции обладают универсальной биологической основой, однако их вербализация и интерпретация зависят от культурного контекста.

Дж. Лакофф и М. Джонсон (1980) показали, что метафора является основным когнитивным механизмом осмысления эмоций. Так, гнев во многих языках описывается через образы жара и огня, грусть — через тяжесть и падение, радость — через свет и подъём. Во французском языке эти модели находят яркое отражение.

Анна Вежбицкая (1999) утверждает, что эмоциональные концепты являются культурными универсалиями, но каждая культура наделяет их особой семантикой. Так, французская традиция характеризуется высокой экспрессивностью и эстетизацией эмоций, что связано с историей *l'amour courtois* и романтической литературой XIX века (2,1999).

Изучение эмоций во французском языке предполагает описание:
лексических средств (названия эмоций, экспрессивные прилагательные и наречия);
фразеологизмов и идиом, закрепивших культурные образы эмоций;
синтаксических и прагматических конструкций, выражающих экспрессию;
метафорических моделей, позволяющих осмыслять эмоции через другие сферы опыта;
культурно-дискурсивных особенностей, проявляющихся в литературе, медиа и повседневной речи.

Лексика является основным и наиболее очевидным способом выражения эмоций в языке. Во французском языке существует богатый арсенал слов, позволяющих обозначить не только базовые эмоциональные состояния (радость, грусть, гнев, страх и др.), но и их многочисленные оттенки.

Французский язык имеет устойчивый набор слов, выражающих фундаментальные эмоции:

радость (joie, bonheur, allégresse, euphorie),
грусть (tristesse, chagrin, mélancolie, désespoir),
гнев (colère, rage, fureur, irritation),
страх (peur, crainte, angoisse, effroi, terreur),
удивление (étonnement, stupeur, émerveillement),
отвращение (dégoût, répulsion, aversion).

Каждая из этих эмоций имеет несколько синонимов, различающихся по интенсивности и стилистической окраске. Так, joie обозначает нейтральное чувство радости, bonheur подчеркивает длительное состояние счастья, allégresse имеет возвышенный оттенок, а euphorie используется для обозначения кратковременной и очень интенсивной радости.

Французский язык активно использует градационные ряды для обозначения силы эмоций. Например, эмоция радости может выразиться целой шкалой:

content («довольный»),
heureux («счастливый»),
ravi («восхищённый»),
aux anges («на седьмом небе»).

Для обозначения гнева наблюдается аналогичная градация:

fâché («сердитый»),
en colère («разгневанный»),
furieux («в ярости»),
hors de soi («вне себя»).

Такая градационная система позволяет носителям французского языка очень тонко передавать эмоциональные оттенки (3,1991).

Прилагательные занимают особое место в выражении эмоций. Они позволяют описывать как внутреннее состояние субъекта, так и его поведение:

joyeux, triste, furieux, effrayé, surpris, dégoûté.

В современном французском языке активно используются разговорные прилагательные с усиленной экспрессией:

dingue de joie («без ума от радости»),
mort de peur («умирающий от страха»),
vert de rage («зелёный от ярости»).

Подобные сочетания строятся по модели гиперболы и усиливают эмоциональное воздействие высказывания.

Для передачи эмоциональной интенсивности французский язык часто прибегает к наречиям и модификаторам:

tellement, tellement heureux — «такой счастливый»;
extrêmement triste — «крайне грустный»;
terriblement inquiet — «ужасно обеспокоенный»;
incroyablement amoureux — «невероятно влюблённый».

Особое место занимают разговорные усилители (vachement, super, trop), которые широко используются молодёжью:

C'est trop bien ! — «Это так классно!»
Je suis super content ! — «Я супердоволен!»

Эмоции во французском языке часто описываются через телесные ощущения, что соответствует когнитивной теории воплощённого опыта. Так, страх выражается через метафоры холода и дрожи (avoir froid dans le dos, «чувствовать холод по спине»), гнев — через жар (bouillir de colère, «кипеть от

злости»), а грусть — через тяжесть (*porter un lourd chagrin*, «нести тяжёлое горе»).

Французский язык активно использует аффиксы для передачи эмоциональных оттенков. Например, суффикс *-ette* может придавать уменьшительно-ласкательное значение: *colerette* («маленькая обида»), а приставки *super-*, *archi-*, *méga-* — усиливают эмоциональный эффект: *supercontent*, *archifurieux*, *mégamotivé*.

Фразеологизмы и идиомы — это наиболее яркий пласт языка, в котором закреплены устойчивые культурные представления об эмоциях. Во французской лингвокультуре эмоциональные состояния часто описываются через конкретные чувственные образы: жар, холод, тяжесть, движение, цвет (4,2003).

Радость во французском языке концептуализируется как свет, подъём или полёт. Отсюда многочисленные метафорические выражения:

avoir le cœur léger — «иметь лёгкое сердце» (чувствовать радость, облегчение);

être aux anges — «быть на седьмом небе»;

rayonner de bonheur — «сиять от счастья»;

sauter de joie — «прыгать от радости».

Образ радости как света и движения вверх устойчив в романских языках и восходит к античной традиции связывать положительные эмоции с высотой и яркостью.

Грусть описывается через метафоры тяжести, темноты и упадка сил:

avoir le cœur lourd — «иметь тяжёлое сердце»;

être accablé de chagrin — «быть подавленным горем»;

tomber en dépression — «впадать в депрессию»;

pleurer comme une madeleine — «рыдать навзрыд» (ср. библейский образ Марии Магдалины).

Особенно показательно выражение *avoir le cafard* — буквально «иметь таракана», в разговорной речи обозначающее тоску, уныние, депрессию. Этот идиоматизм восходит к поэзии Ш. Бодлера, где слово *cafard* символизировало скуку и угнетённое состояние.

Эмоция гнева традиционно концептуализируется как жар, кипение или взрыв:

bouillir de colère — «кипеть от злости»;

exploser de rage — «взорваться от ярости»;

riquer une colère — «вспыхнуть гневом»;
rouge de colère — «покраснеть от злости».

Здесь явно прослеживается когнитивная схема: ГНЕВ = ОГОНЬ, что универсально для многих языков, но во французском она дополняется визуальными признаками (покраснение лица, кипение крови).

Страх во французской фразеологии тесно связан с образом холода, потери опоры и телесных реакций:

avoir froid dans le dos — «чувствовать холод по спине»;
trembler comme une feuille — «дрожать как лист»;
perdre ses moyens — «терять самообладание»;
blêmir de peur — «побледнеть от страха».

Таким образом, физиологические признаки страха (дрожь, побледнение, оцепенение) закреплены в устойчивых выражениях.

Удивление выражается через образы внезапности и физического потрясения:

rester bouche bée — «разинуть рот от удивления»;
les bras m'en tombent — «у меня руки опускаются»;
tomber des nues — «упасть с облаков» (оказаться ошеломлённым).

В этих выражениях акцент делается на невербальных реакциях: мимика, жесты, неожиданные телесные изменения.

Отвращение во французском языке часто выражается через идиомы с телесной образностью:

avoir le dégoût — «испытывать отвращение»;
ça me donne la nausée — «это вызывает у меня тошноту»;
ça me dégoûte — «это меня отвращает».

Здесь проявляется характерная для многих культур связь эмоций и телесных ощущений (тошнота, слабость).

Пословицы и крылатые выражения также фиксируют эмоциональные концепты:

- L'amour rend aveugle — «любовь слепа»;
- Qui aime bien châtie bien — «кто любит по-настоящему, тот и наказывает»;
- La peur n'évite pas le danger — «страх не предотвращает опасность».

Эти афористические конструкции демонстрируют коллективное осмысление эмоций во французской культуре и их социальную функцию.

Помимо лексических и фразеологических средств, эмоции во французском языке активно выражаются с помощью синтаксических конструкций и прагматических приёмов. Здесь важную роль играют порядок слов, использование специальных интонационно-эмоциональных структур, а также коммуникативные стратегии, характерные для французского дискурса (5,2004).

Одним из основных синтаксических способов передачи эмоций являются восклицательные предложения. Французский язык располагает богатым арсеналом таких конструкций, выражающих восхищение, радость, негодование или возмущение:

Que c'est beau ! — «Как это красиво!»
Comme il est bête ! — «Какой он глупый!»
Quel malheur ! — «Какая беда!»
Quelle horreur ! — «Какой ужас!»

Использование квантификаторов (que, comme, quel/quelle) придаёт эмоциональной оценке гиперболизированный характер.

В эмоциональной речи французов широко применяется повторение слов и целых конструкций, что усиливает экспрессивность:

Non, non, je ne peux pas ! — «Нет, нет, я не могу!»
Il est parti, parti pour toujours... — «Он ушёл, ушёл навсегда...»

Параллелизм и анафора также выполняют экспрессивную функцию:

Je t'aime aujourd'hui, je t'aimerai demain, je t'aimerai toujours. — «Я люблю тебя сегодня, буду любить завтра и всегда».

Эмоции часто выражаются через обрывистые, неполные фразы, передающие сильное волнение или удивление:

Incroyable ! — «Невероятно!»
Quelle idée ! — «Что за идея!»
Jamais ! — «Никогда!»

Эллиптические конструкции создают эффект непосредственности и эмоциональной спонтанности речи.

Риторический вопрос во французском языке выполняет важную экспрессивную функцию, особенно при выражении возмущения или негодования:

Comment oses-tu ? — «Как ты смеешь?»

Qui pourrait supporter ça ? — «Кто мог бы это выдержать?»

Est-ce possible ? — «Разве это возможно?»

Подобные конструкции демонстрируют эмоциональное напряжение, не требуя ответа от собеседника.

Французская интонация играет ключевую роль в передаче эмоций. Повышение тона, удлинение гласных, ускорение или замедление темпа речи — всё это создаёт эмоциональную окраску. Например:

Восклицания радости сопровождаются повышением тона: *C'est magnifique !*

Гнев выражается резкой, обрывистой интонацией: *Arrête tout de suite !*

Печаль — замедленным темпом и понижением голоса: *C'est fini...*

Французская разговорная речь изобилует дискурсивными маркерами, которые служат средством эмоциональной экспрессии:

Eh bien ! — выражает удивление, недовольство или подведение итога.

Alors ! — сигнализирует о возмущении или нетерпении.

Ben... — тянущееся междометие, выражающее сомнение или заминку.

Oh là là ! — универсальное выражение эмоций (удивления, восхищения, раздражения).

Особенно показательным является *oh là là !* — одно из самых узнаваемых французских междометий, которое в зависимости от интонации может передавать как радость, так и тревогу или негодование.

Метафора является не только художественным приёмом, но и универсальным когнитивным механизмом. По Дж. Лакоффу и М. Джонсону (1980), именно метафоры позволяют человеку постигать абстрактные эмоции через конкретный телесный и пространственный опыт. Французский язык, обладающий богатой традицией экспрессивности, демонстрирует целый ряд устойчивых метафорических моделей, закреплённых в разговорной речи, литературе и медиа.

Положительные эмоции во французском языке традиционно связаны с метафорами света, сияния и возвышения:

rayonner de joie — «сиять от радости»;
avoir le cœur en fête — «иметь сердце в празднике»;
être transporté de bonheur — «быть перенесённым счастьем»;
être sur un petit nuage — «быть на облаке» (аналог русского «быть на седьмом небе»).

Здесь прослеживается когнитивная схема: РАДОСТЬ = ВВЕРХ / СВЕТ.
Отрицательные эмоции грусти и тоски описываются через метафоры тяжести, темноты и упадка:

avoir le cœur lourd — «иметь тяжёлое сердце»;
tomber en dépression — «падать в депрессию»;
plonger dans le désespoir — «погружаться в отчаяние»;
porter un lourd chagrin — «нести тяжёлое горе».

Когнитивная схема: ГРУСТЬ = ВНИЗ / ТЯЖЕСТЬ.

Эмоция гнева метафоризируется через образы жара, огня, кипения, взрыва:

bouillir de colère — «кипеть от злости»;
exploser de rage — «взорваться от ярости»;
être rouge de colère — «покраснеть от злости»;
flamber de fureur — «полыхать яростью».

Эта модель универсальна для многих языков, но во французском она часто соединяется с визуальными признаками (покраснение, огонь в глазах) (6,1962). Удивление во французском языке мыслится как внезапное потрясение, выпадение из нормального состояния:

tomber des nues — «упасть с облаков»;
rester bouche bée — «остаться с разинутым ртом»;
être frappé de stupeur — «быть поражённым изумлением»;
les bras m'en tombent — «у меня руки опускаются».

Когнитивная схема: УДИВЛЕНИЕ = ВНЕЗАПНЫЙ УДАР / ПОТЕРЯ РАВНОВЕСИЯ.

Отвращение выражается через метафоры нечистоты и физиологических реакций:

ça me dégoûte — «это вызывает у меня отвращение»;
с'est répugnant — «это отвратительно»;
avoir la nausée — «чувствовать тошноту»;
vomir de dégoût — «блевать от отвращения».

Здесь проявляется схема: ОТВРАЩЕНИЕ = ЗАГРЯЗНЕНИЕ / ТОКСИН.

Отдельное место занимает метафорика любви, которая сочетает в себе несколько когнитивных моделей:

- болезнь (être malade d'amour — «болеть любовью»),
- огонь (flamme de la passion — «пламя страсти»),
- магия (tomber sous le charme — «попасть под чары»).

Выражение эмоций во французском языке невозможно рассматривать вне культурного и исторического контекста. Эмоциональная экспрессия формировалась под влиянием художественной литературы, философии, социальных стереотипов и даже политических традиций Франции (7,1761).

Французская культура с эпохи Средневековья связывала эмоции прежде всего с концептом любви. Традиция l'amour courtois (куртуазной любви) создала устойчивый образ возвышенного и идеализированного чувства, в котором эмоции подчинялись эстетическим и социальным нормам. В эпоху романтизма (XIX в.) французская литература (Ф. де Ламартин, А. Мюссе, В. Гюго) превратила эмоции в центральный элемент художественного стиля: страсть, меланхолия, разочарование стали основными темами французской поэзии и прозы. Во французской художественной традиции эмоции всегда играли ключевую роль.

У Ж.-Ж. Руссо в *La Nouvelle Héloïse* эмоции возвышены и романтизированы.

У Г. Флобера в *Madame Bovary* чувства изображаются как разрушительная сила, приводящая героиню к трагедии.

В современном кино (*Amélie*, *La vie d'Adèle*) эмоции становятся частью индивидуальной идентичности, демонстрируя спектр от нежной иронии до социального конфликта.

Современные французские СМИ активно эксплуатируют эмоциональную лексику для привлечения внимания аудитории:

заголовки газет (La peur du terrorisme grandit en France, «Страх перед терроризмом растёт во Франции»), репортажи и блоги, насыщенные экспрессивными словами (scandale, horreur, tristesse, espoir).

В повседневной речи эмоции выражаются особенно ярко в молодёжном сленге и цифровом общении:

trop bien ! — «очень круто!»;
ça me saoule ! — «это меня достало!»;
активное использование эмодзи и сокращений (mdr = mort de rire, «умираю со смеху»).

Таким образом, французский эмоциональный дискурс сочетает традиционную эстетизацию чувств и современную иронию, а также активно адаптируется к цифровым формам коммуникации (8,1857).

В XX веке модернизм и постмодернизм (Ф. Саган, М. Дюрас, Ф. Бегбедер) иронизируют над традиционными представлениями о чувствах, показывая их как социальную игру или продукт массовой культуры.

Французы традиционно воспринимаются как нация, склонная к экспрессии. В языке это проявляется через:

частое использование восклицательных конструкций (C'est incroyable !, Quelle horreur !);

богатую идиоматику для описания эмоциональных состояний (avoir le cafard, être aux anges);

эстетизацию чувств (любовь, тоска, страсть).

Стереотип «Франция — страна любви» не случаен: именно французская культура дала миру такие выражения, как coup de foudre («любовь с первого взгляда»), flamme de la passion («пламя страсти»), (9,1997).

Заключение

Проведённый анализ показал, что способы выражения эмоций во французском языке отличаются многоуровневостью и богатством. Эмоции находят отражение на всех языковых уровнях — от лексики и фразеологии до синтаксиса и прагматики.

Во-первых, лексический уровень демонстрирует богатую синонимику и градацию интенсивности эмоциональных состояний (content – heureux – ravi – aux anges), что позволяет французскому языку очень тонко передавать оттенки чувств.

Во-вторых, фразеологические и идиоматические средства закрепляют культурные образы эмоций: радость — как свет и лёгкость (*rayonner de bonheur*), грусть — как тяжесть (*avoir le cœur lourd*), гнев — как огонь (*bouillir de colère*), страх — как холод (*avoir froid dans le dos*). Эти выражения не только передают эмоциональное состояние, но и формируют культурный код французской нации.

В-третьих, синтаксические и прагматические конструкции (восклицания, эллипсис, риторические вопросы, междометия) придают французской речи особую экспрессивность и спонтанность, усиливая эмоциональное воздействие на собеседника.

В-четвёртых, метафорические модели играют ключевую роль в когнитивной концептуализации эмоций. Радость метафорически осмысляется как свет и подъём, грусть — как тяжесть и падение, гнев — как огонь и кипение, страх — как холод и паралич. Эти модели универсальны, но во французском языке они приобретают культурно-специфическую образность.

Наконец, культурный и дискурсивный контекст во Франции демонстрирует уникальное сочетание традиционной эстетизации эмоций (куртуазная любовь, романтизм) и современного ироничного подхода (постмодернистская литература, медиа, цифровая коммуникация).

Таким образом, французская эмоциональная картина мира объединяет универсальные когнитивные механизмы и уникальные культурные особенности. Это делает французский язык особенно богатым в сфере выражения чувств, а его изучение — ценным для понимания связи между языком, культурой и человеческим опытом.

Список литературы

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
2. Wierzbicka A. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
3. Izard C. *The Psychology of Emotions*. New York: Plenum Press, 1991.
4. Ekman P. *Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life*. New York: Holt, 2003.
5. Кубрякова Е. С. *Язык и знание: На пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004.*
6. Маторэ Г. *Психология языка*. Париж: PUF, 1962.
7. Rousseau J.-J. *La Nouvelle Héloïse*. Amsterdam, 1761.
8. Flaubert G. *Madame Bovary*. Paris: Michel Lévy Frères, 1857.
9. Begbeider F. *L'amour dure trois ans*. Paris: Grasset, 1997.

N.SEYİDOVA

Ways of expressing emotions in the French language Summary

This article provides a comprehensive cognitive-linguistic and cultural analysis of the ways emotions are expressed in the French language. Emotions are approached as key human experience concepts reflected at all levels of language — lexical, phraseological, syntactic, and pragmatic. Particular attention is paid to metaphorical models that allow abstract emotional states to be conceptualized through concrete sensory images: joy as light and upward movement, sadness as heaviness and descent, anger as fire, fear as cold and paralysis, among others.

The study demonstrates that the French emotional worldview combines universal cognitive mechanisms with unique cultural features. Lexical and phraseological resources in French reveal a high degree of gradation and expressiveness, enabling speakers to convey subtle emotional nuances. Syntactic structures and pragmatic markers (exclamations, rhetorical questions, interjections) further enhance emotional intensity, giving French discourse its characteristic vividness.

The analysis of cultural and discursive aspects reveals that in French tradition emotions are not only aestheticized (courtly love, Romanticism) but also deconstructed and reinterpreted in modern media discourse and digital communication. Thus, French offers a particularly rich system of emotional expression that reflects both universal cognitive patterns and nationally specific cultural features.

Keywords: emotions, French language, cognitive linguistics, metaphor, cultural linguistics, expression, culture.

N.SEYİDOVA

Fransız dilində emosiyaları ifadə etmə üsulları

Xülasə

Məqalə fransız dilində emosiyaların ifadə olunma yollarının kognitiv-lingvistik və lingvokulturoloji təhlilinə həsr edilmişdir. Emosiyalar insan təcrübəsinin əsas konseptləri kimi təqdim olunur və onlar dilin bütün səviyyələrində — leksik, frazeoloji, sintaktik və pragmatik səviyyələrdə öz əksini tapır. Xüsusi diqqət emosional vəziyyətlərin konkret hissi obrazlar vasitəsilə dərk edilməsinə imkan verən metaforik modellərə yönəldilmişdir: sevinc = işıq və yüksəliş, kədər = ağırlıq və eniş, qəzəb = alov, qorxu = soyuq və donma və s.

Araşdırma göstərir ki, fransız emosional dünyagörüşü həm universal kognitiv mexanizmləri, həm də milli-mədəni xüsusiyyətləri birləşdirir. Fransız dilində leksik və frazeoloji vasitələr yüksək dərəcədə gradativlik və ekspressivlik nümayiş etdirir ki, bu da danışanlara emosiyaların incə çalarlarını ifadə etməyə imkan verir. Sintaktik quruluşlar və pragmatik markerlər (nida cümlələri, ritorik suallar, nida sözləri) emosional intensivliyi gücləndirərək fransız nitqinə xüsusi canlılıq bəxş edir.

Mədəni və diskursiv aspektlərin təhlili göstərir ki, fransız ənənəsində emosiyalar yalnız estetikləşdirilmir (kurtoaz məhəbbət, romantizm), həm də müasir media diskursunda və rəqəmsal ünsiyyətdə ironik və yeni məna kəsb edir. Beləliklə, fransız dili həm universal kognitiv qanunauyğunluqları, həm də milli-mədəni xüsusiyyətləri əks etdirən zəngin emosional ifadə sisteminə malikdir.

Açar sözlər: emosiyalar, fransız dili, kognitiv dilçilik, metafora, linqvokulturoloji yanaşma, ekspressiya, mədəniyyət.

**Rəyçi: Professor Gülnarə Sadıxova
tərəfindən çapa tövsiyə olunmuşdur**